

Рада Мэй

ПОДРУГА ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ

УДК 82-312.4
ББК 84-4
Р15

Р15 **Рада Мэй**
Подруга главной героини / Рада Мэй – М.: Литнет, 2026. – 290 с.

ISBN 978-5-524-00048-4

Попала в книгу, герой которой меня жутко бесил. Что ж, его давно хотелось поставить на место, раз уж нежная и кроткая героиня этого сделать не смогла. Вот только я здесь – не главная героиня, а её подруга, погибшая в первой главе для завязки сюжета!

Автор, прости, но я умирать не собираюсь! Придётся сломать сюжет, а заодно и главного героя проучить, тем более что наше с ним знакомство, мягко говоря, не задалось.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00048-4

© Литнет, 2026
© Рада Мэй, 2026

Глава 1

– Какой бред! – возмутилась я, отложив книгу в сторону.

Главный герой, у которого из достоинств имелись только красота, идеальная родословная и огромное состояние, всю книгу раздражал меня своей надменностью и высокомерным отношением к окружающим. В том числе к главной героине. Но это прекрасное, кроткое, нежное создание легко прощало ему любые косяки и даже уничижительные высказывания в свой адрес.

Плюс полюбил он её лишь тогда, когда у девушки открылся какой-то редкий дар. В общем, получил всё на блюдечке, не прилагая усилий. Я бы на месте героини и автора заставила его хорошенько помучиться и о многом пожалеть! А здесь понятно, к чему всё идёт. Даже дочитывать не буду! Да и написано как-то слишком простенько, можно сказать, примитивно.

Хотя в больничной палате делать-то больше и нечего, особенно, когда ты прикована к постели, а телефон сломался и не подаёт признаков жизни. Завтра придут родственники. Попрошу принести детективы, а то любовное фэнтези у меня как-то не пошло.

С этой мыслью я провалилась в сон, а проснувшись от того, что по моему телу жадно шарили чужие руки. Неприятное и пугающее ощущение, учитывая, что в палате я совершенно точно находилась одна.

Испуганно вскрикнув, я с силой оттолкнула того, кому эти руки принадлежали, и замерла, осознав, что нахожусь вовсе не в больнице.

Это было совершенно незнакомое большое, богато и вычурно обставленное помещение. Во всяком случае, массивная, белая мебель, украшенная затейливой резьбой и позолотой, вызывала именно такие ассоциации.

Вместо пижамы на мне почему-то было длинное, коричневое платье в крупную белую клетку. Сама я лежала на каком-то низком

диванчике, также обтянутом белой кожей, а надо мной нависал рассерженный незнакомый парень с короткими светлыми волосами.

– Хватит уже ломаться, Листард! Сколько можно?! Сама же согласилась! На, вот, выпей ещё немного, это поможет раскрепоститься! – недовольно прошипел он, схватил с находящегося рядом столика тёмный флакон и насильно попытался влить в меня его содержимое.

Разумеется, я оказала сопротивление, и флакон улетел в сторону.

– Ты чего творишь?! Бортануть меня решила? Не выйдет! Я даже в родовой замок тебя притащил, как ты хотела! Да моего дядю удар бы хватил, если бы он тебя здесь увидел! – сердито возмущался молодой блондин, а у меня кружилась голова, и никак не складывалось понимание происходящего.

Как я здесь оказалась, если ещё недавно была в больнице? Наверное, вот это всё мне прямо сейчас снится. Других логичных объяснений не находилось. Правда, фамилия Листард показалась смутно знакомой.

– Я крепче, чем ты думаешь, дорогой племянник, и к твоим выходкам уже привык. Но если ты испортил мою мебель, то тебя точно хватит удар... плетью, – раздался чей-то холодный голос, произносящий слова с нарочитой ленцой, однако угрожающих ноток она не прикрывала.

Парень побледнел, резко выпрямился и нервно забормотал:

– Ничего я не испортил. Просто девушку пригласил, но она уже уходит. А ты почему вернулся так рано?

С трудом преодолевая слабость и головокружение, я осторожно приподнялась, села и нашла взглядом вошедшего. Это был высокий, статный длинноволосый, голубоглазый блондин лет тридцати. Довольно красивый, но надменное выражение лица портило впечатление, а элегантный белый костюм на фоне такой же белоснежной мебели казался излишне пафосным. Этакий Люциус Малфой в молодости. Только вместо трости в руках – охотничий хлыст.

– Неотложные дела возникли. И кто же наша гостя, представишь? – незнакомец скользнул по мне пренебрежительным взглядом, которым желанных гостей точно не встречают.

Так смотрят на порядком надоевших свидетелей Иеговы или назойливых представителей какой-нибудь косметической фирмы, стучащихся в ваши двери по несколько раз в неделю.

– Розанна Листард. Учится в нашей академии, – неохотно ответил парень.

– Листард? Эта фамилия мне незнакома.

– Она стипендиатка, – после небольшой паузы ещё более неохотно признался мой спутник, и пренебрежение в глазах его дяди сменилось откровенным... презрением.

– А ты нисколько не изменился, Даниэль. В детстве тащил в дом беспородных уличных щенков и котят, а сейчас приводишь таких же безродных нищих девиц, – холодно процедил малфоеподобный сноб, обращаясь к племяннику, но глядя исключительно на меня и буквально испепеляя взглядом.

Странный сон нравился мне всё меньше.

– Я не безродная нищенка! Что вы себе позволяете! – возмутилась, вынырнув из состояния ступора и немного придя в себя. Слабость практически отступила.

– Ваши манеры свидетельствуют об обратном. Никакой выдержки и воспитания, – сухо процедил мужчина, рассердив такой наглостью. – Я не говорю уже о том, что вы в поздний час находились наедине с посторонним мужчиной.

– А ваши манеры, позволяющие оскорблять человека – значит, образец прекрасного воспитания, а не банального хамства? Да кто вы вообще такой?!

Переполняемая эмоциями, я вскочила на ноги и замерла от этого потрясающего, почти забытого ощущения – стоять на своих ногах! Уже больше пяти месяцев оно мне было недоступно – результат автомобильной аварии, в которую случайно попала.

Врачи ничего не обещали, а я настолько отчаялась, что под Новый год даже загадала желание снова пойти, хотя всегда считала это глупой детской забавой. Прошло несколько дней, и, разумеется, оно не исполнилось. Двигаться полноценно я могла теперь только во сне, как сейчас.

– Кто я? Вы это серьёзно? – вскинув брови, недоверчиво уточнил грубиян, но, картинно поклонившись, представился: – Винсент Паулинер к вашим услугам. Вы, правда, не знаете, в чьём доме находитесь?

Стоп! Кто?! Паулинер? Да ведь так звали главного героя книги, который меня жутко раздражал, вызывая порой сильнейшее желание поменяться местами с героиней и показать высокомерному нахалу, где раки зимуют! Получается, сегодня все мои мечты сбылись, правда... во сне!

Сорвавшийся с губ нервный смешок заставил хозяина дома нахмуриться и осторожно поинтересоваться у парня:

– Ты кого привёл? Она вообще нормальная?

– Была нормальной, пока ваш племянник меня какой-то дрянью не опоил! – огрызнулась я, всё ещё пытаюсь разобраться в хитросплетениях своего странного сна. Точнее, вспомнить, кто такая Розанна, потому что главную героиню книги звали Виолантой или Виолой.

– Ничем я её не поил. Всего лишь глоток расслабляющего зелья предложил, – начал отпираться племянник. – Она сама сюда напросилась!

– А что же ты сам без зелья даже такую уломать не в состоянии? – обдал Паулинер презрением уже племянника и вдруг громко крикнул: – Арлиз!

В помещении бесшумно появился настоящий дворецкий в соответствующей униформе и застыл статуей, ожидая дальнейших указаний.

– Отведи девушку в мой кабинет и проследи, чтобы она там ничего не трогала. – отдал ему распоряжение Паулинер и повернулся к напрягшемуся Даниэлю, угрожающе добавив: – Я побеседую с любимым племянником, затем пообщаюсь с ней.

Раз уж представился случай, я решила, что усложню этому неприятному персонажу жизнь по максимуму хотя бы во сне, и уже собиралась решительно запротестовать, но вдруг вспомнила, кто такая Розанна Листард.

Её имя лишь пару раз мелькнуло в самом начале романа, неудивительно, что оно почти не отложилось в памяти. Это была подруга главной героини, погибшая в конце первой главы исключительно ради завязки сюжета!

Глава 2

Кабинет Паулинера был лишь немного меньше предыдущего помещения. Здесь белый цвет интерьера изредка разбавляли светло-коричневые оттенки мебели, и уютно потрескивало рыжее пламя в большом красивом камине.

Головокружение и слабость больше не беспокоили, и я неспешно мерила помещение шагами, с удовольствием ступая по пушистому белому ковру в тонких чёрных чулках. В этот момент мне было всё равно, что это всего лишь сон, настолько прекрасно было снова ходить на своих ногах, а не передвигаться в инвалидном кресле! Не смущало даже пристальное внимание дворецкого, который стоял у двери, словно часовой.

Пусть уж лучше этот сон длится подольше. Возвращаться в мрачную реальность не хотелось. Мне меньше года оставалось до окончания юридического факультета, а потом ждала работа в местных органах следствия, где я уже проходила практику, но теперь впереди маячили лишь инвалидность и перечёркнутые мечты!

– Осторожнее! Не трогайте ничего! – попросил дворецкий, когда я, увлёкшись прогулкой, задела угол письменного стола, и на ковёр полетели какие-то фотографии.

– Извините, я случайно, – вернула снимки на место, с удивлением отметив, что на них изображены красивые девушки самых разных типажей. А самой красивой, на мой взгляд, была кареглазая кудрявая блондинка, на фото которой почему-то стояла красная отметка.

– Арлиз, оставь нас, – распорядился, стремительно вошедший в кабинет Паулинер, и дворецкий бесшумно исчез за дверью.

Она закрылась, и мы с высокомерным блондином остались в помещении одни. Страшно мне не было. Это ведь просто сон, так что можно не сдерживать эмоции и не осторожничать в действиях, поскольку отвечать за них не придётся.

Паулинер тоже явно сдерживаться не собирался и с порога велел мне:

– Раздевайтесь, госпожа Листард!

– Что?!

– Что слышала, – мужчина бесцеремонно и довольно грубо перешёл на ты: – но для начала можешь вывернуть карманы.

Это он меня за воровку, что ли, принял?

– С какой стати?! – возмутилась, не собираясь выполнять его распоряжения.

– А с какой стати тебе понадобилось уламывать моего племянника устраивать свидание именно в моём доме? Если твоей целью был Даниэль, вы могли бы миловаться в любом другом месте, – вопросом на вопрос ответил Паулинер, продолжая разглядывать меня с нескрываемой неприязнью. – А поскольку особой любви к нему с твоей стороны я не вижу, значит, цель была другая. Теперь логика ясна?

– Нет! Как бы я могла что-то украсть в доме, полном прислуги, да ещё опоенная какой-то дрянью?

– Вот и проверим, – нехорошо усмехнулся Паулинер и настойчиво повторил: – Раздевайся! Или... тебе помочь?

Он вдруг быстро приблизился ко мне и протянул руки к пуговкам на груди. Я не сдвинулась с места, только насмешливо поинтересовалась:

– Неужели высокородный аристократ не побрезгует прикоснуться к безродной нищенке? И даже раздеть своими руками? А если в этот момент войдёт кто-то из слуг или знакомых и решит, что вы ко мне пристаёте, ваша репутация не пострадает?

В книге он был тем ещё снобом, который кичился чистотой своей родословной, состоящей сплошь из таких же напыщенных аристократов.

– Не пострадает. За минутное развлечение меня никто не осудит, а для большего такие, как ты, не годятся, – нехорошо усмехнулся

наглец, и мне немедленно захотелось стереть эту самодовольную усмешку с его холёного, породистого лица.

– Минутное развлечение? То есть у вас серьёзные проблемы по мужской части – больше минуты никак? Тогда неудивительно, господин Паулинер, что у вас нет детей, а есть только племянник, – съязвила я. – Лечиться не пробовали?

Да, это было грубо, возможно, даже немного вульгарно, но я же сплю, а во сне можно позволить себе гораздо больше, чем в реальности. Зато как приятно наблюдать за выражением шока на надменном лице собеседника. Однако удивление в его холодных серо-голубых глазах быстро сменилось злостью.

– Ты в своём уме так со мной разговаривать?! – сердито прошипел он.

– Не уверена. Возможно, я всё ещё под воздействием той гадости, которой меня опоил Даниэль, – ответила с улыбкой. – Давайте вызовем дознавателей и узнаем, что это было. Вот пусть они меня и обыщут на предмет кражи, – предложила, припомнив, что книжный Паулинер старался избегать столкновений с представителями местных правоохранительных органов, поскольку дорожил репутацией. – А перед вами я раздеваться не собираюсь.

– К чему эта ложная стыдливость? Впрочем, я тоже не горю желанием любоваться сомнительными прелестями и отвратительным, дешёвым бельём нищей студентки. Давай поступим иначе: я приглашу женщину из прислуги. Она тебя осмотрит, и если ничего не найдёт, я сделаю тебе весьма выгодное предложение. Договорились? – неохотно предложил Паулинер, сверля меня недовольным взглядом.

Что же такого выгодного он может мне предложить? Даже интересно стало, но оставлять за ним последнее слово не хотелось.

– Да что можно спрятать под таким платьем? – я окинула себя взглядом, насколько могла, отмечая, что в верхней части ткань облегает тело почти как вторая кожа, да и внизу платье хоть и не обтяги-